

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ-МИГРАНТОВ СТРАН ЕАЭС

Анна Иванчак*

В статье проводится анализ международно-правовых норм, устанавливающих статус граждан стран ЕАЭС, осуществляющих временную трудовую деятельность на территории государств-членов Союза. Раскрывается специфика положения названных субъектов; указывается на необходимость их обособления от других трудящихся-мигрантов; выявляются проблемы, которые могут стать препятствием в процессе унификации права, регламентирующего труд мигрантов из стран ЕАЭС.

Современный этап постсоветской интеграции, ознаменованный появлением 1 января 2015 г. новой международной организации - *Евразийского Экономического Союза*, направлен на выработку однотипных механизмов регулирования экономики, внедрение рыночных принципов и применение гармонизированных правовых норм. Союз выступает правопреемником Евроазиатского Экономического Сообщества и объединяет пять государств - Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. Поскольку создание единого экономического пространства предполагает свободное движение рабочей силы внутри него, одним из важнейших направлений деятельности ЕАЭС является *правовое регулирование трудовой миграции*. Предмет правотворчества в этой сфере составляют такие вопросы как:

- привлечение и использование трудящихся из стран-партнеров;
- законность их нахождения на территории страны-приема;
- порядок осуществления ими трудовой деятельности;
- предоставление им определенных социальных льгот;
- борьба с незаконной миграцией.

Опыт правовой регламентации труда мигрантов накапливался бывшими советскими республиками постепенно, путем преодоления неизбежных трудностей этого процесса. В рамках различных объедине-

ний, участниками которых на определенном историческом этапе в разном составе становились государства, вошедшие в ЕАЭС, был заключен ряд договоров. Продолжая связывать их участников соответствующими обязательствами, эти акты предоставляют трудовым мигрантам разный объем прав и обязанностей. В итоге статус трудящихся-мигрантов на территории отдельного государства-члена ЕАЭС имеет определенную несогласованность.

Так, *Содружеством Независимых Государств* были заключены: Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (1994 г.) и Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (2008 г.).

Соглашение 1994 г., несмотря на давний срок его принятия, играет роль основополагающего. Обязательства по его соблюдению лежат на всех государствах-членах ЕАЭС (с 1995 г. - на Казахстане, России и Киргизии, с 1996 - Армении, с 1997 - Белоруссии). Оно распространяет своё действие на лиц, которые постоянно проживают на территории одного из государств-членов и осуществляют свою трудовую деятельность в организациях всех форм собственности на территории другого государства.

В его рамках участники приняли на себя обязанность информировать друг друга о потребностях рынка труда, условиях жиз-

* Иванчак Анна Ивановна, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России.

ни трудящихся-мигрантов и состоянии национального законодательства в названной сфере. Документ регламентирует вопросы осуществления трудовой деятельности, пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания работников, допускаемых на территорию государства приема, определяет способы решения коллизионных проблем. Его нормы содержат правовой режим заключения и расторжения трудового договора, а также указывают на возможность ввоза-вывоза товаров и взаимного признания трудового стажа.

В дополнение к Соглашению 1994 г. был принят Рекомендательный законодательный акт «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» (1995 г.), закрепляющий принцип национального режима в отношении предоставления прав трудящимся-мигрантам и устанавливающий критерии ограничения этих прав. Согласно названному документу соответствующие изъятия допустимы с учетом ситуации на внутреннем рынке труда, по соображениям национальной безопасности, в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также в отношении определенных категорий лиц, совершивших преступления против мира, человечества или иные тяжкие преступления.

Рекомендательный акт, в отличие от Соглашения 1994 г., призывает наделить статусом трудящегося-мигранта достаточно широкий круг лиц. Предлагается отказаться от применения критерия гражданства и места постоянного проживания, распространив соответствующие права и льготы на всех лиц, находящихся на территории государства приема на законных основаниях и работающих по трудовому договору.

Не обладая обязательной силой, документ призван содействовать разработке и сближению национального законодательства в странах СНГ, заключению межгосударственных соглашений в области трудовой миграции, а также созданию гарантий прав трудящихся-мигрантов, независимо от того, на чьей территории они находятся.

В 2008 г. с целью устранения пробелов в регламентации правового положения трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также обеспечения принципа равенства обращения в отношении трудящихся-мигрантов и граждан принимающего государства заключена Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Документ регулирует обширный круг отношений, охватывающий весь цикл

миграции, закрепляя общие принципы и подходы к обеспечению и защите прав трудящихся-мигрантов.

Мигрантам предоставляется право на безопасные условия труда, равное вознаграждение за равнозначную работу, включая получение доплат и компенсаций, пользование жильем на возмездной основе, получение общего образования, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. В отношении них действуют соответствующие законодательству принимающей стороны правила социального обеспечения (кроме пенсионного), обязательного социального страхования и возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью на производстве.

Так же, как и Рекомендательный акт 1995 г., Конвенция содержит положения, устанавливающие в отношении трудящихся-мигрантов определенные ограничения в рамках предоставляемого им национального режима. Критерием введения таких ограничений, как и ранее, могут служить защита национальной рынка труда и интересы национальной безопасности, а именно обеспечение:

- приоритетного права собственных граждан на занятие вакантных мест;
- общественного порядка;
- здоровья и нравственности населения;
- защиты прав и свобод других лиц.

Приведенная норма более содержательна и конкретна, поскольку в ней указана сфера действия тех или иных изъятий: определенные категории работ по найму, род занятий или деятельности, а также порядок доступа к оплачиваемой трудовой деятельности.

Сфера действия документа охватывает граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории государства выезда и осуществляющих на территории принимающего государства временную трудовую деятельность. Он вступил в силу в 2010 г. в отношении пяти стран-участниц (Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Армении и Азербайджана) и в 2012 г. в отношении Украины. Из числа стран-членов ЕАЭС процедуру ратификации не выполнила лишь Россия, а из числа иных участников – Узбекистан и Таджикистан.

Помимо названных, ряд договоренностей стран СНГ касается отдельных вопросов труда мигрантов - О сотрудничестве в области охраны труда (1994 г.), О порядке расследования несчастных случаев на про-

изводстве, происшедших с работниками при прохождении их вне государства проживания (1994 г.), О взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей (1994 г.) и др.

Вместе с тем, с учетом времени, прошедшего со дня принятия актов СНГ, неизбежно возникает проблема актуальности этих документов. И она не единственная. На фоне слабого интеграционного взаимодействия государств, не получая подкрепления реальными шагами ни по унификации национального законодательства, ни по финансированию основных мероприятий в сфере трудовой миграции, такие акты оказались малоэффективными и в своей большей части декларативными.

В рамках *Евразийского Экономического Сообщества* была предпринята попытка конкретизировать, более ориентировать на потребности единого экономического пространства договоренности в сфере труда мигрантов. В 2010 г. Россия, Белоруссия и Казахстан заключили *Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей*, играющего роль базового документа, регламентирующего соответствующие вопросы. Документ прекратил свое действие в связи со вступлением в силу Договора о создании ЕАЭС, однако его значение велико. Здесь впервые на постсоветском пространстве закрепляется режим, позволяющий гражданам государств Сообщества устраиваться на работу без учета ограничений по защите национального рынка труда. Изъятия из национального режима допускались лишь в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение), общественного порядка, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Специалистами было отмечено, что названный подход существенно укрепил тенденцию к формированию реального регионального рынка труда [1. С. 168].

Правовая база ЕврАзЭС формировалась на качественно иной основе, чем в СНГ. Модельные акты были заменены Основами законодательства, что позволило обеспечить единство регулирования экономических отношений, в том числе, в сфере труда мигрантов. «Мягкий» метод правового регулирования, широко использующий рекомендательные акты, уступил место международно-договорной унифика-

ции. Кардинальные изменения затронули систему органов межгосударственного интеграционного объединения: Евразийская экономическая комиссия была наделена определенным объемом наднациональных полномочий, включая принятие юридически обязательных решений.

В целом в рамках и ЕврАзЭС, и СНГ были проделаны значительные шаги, направленные на закрепление международного статуса мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в соответствующих регионах. Вместе с тем, усилия государств по созданию единого рынка труда не увенчались успехом. Причины такой ситуации указываются разноплановые: разный уровень внутреннего экономического развития; политические разногласия участников; правовые коллизии между актами, формирующими правовое пространство; неэффективность институциональной системы; невыполнение договоренностей; и др.

Всё вместе взятое потребовало предпринять новые шаги в деле интеграции. Стержневая роль в реализации начатых проектов на современном этапе отведена *Евразийскому экономическому союзу*. Деятельность по его созданию потребовала кропотливой работы по формированию соответствующей правовой базы. В этой связи значительное количество актов, принятых в рамках ЕврАзЭС, утратило силу, но многие из них не потеряли своей актуальности и были сохранены в качестве источников интеграционного права вновь созданной организации. Эти процессы коснулись и сферы труда мигрантов.

В настоящее время отношения, затрагивающие положение трудящихся-мигрантов из стран Союза, регулируются *разделом XXVI Договора о ЕАЭС от 29.05.2014*. Последний носит наименование «Трудовая миграция» и включает комплекс норм (ст. 96-98), которые охватывают вопросы сотрудничества государств; осуществления мигрантами трудовой деятельности и наделения их соответствующими правами в сфере труда и социальной защиты.

Союзные государства избрали путь преемственности основных подходов миграционной политики, по которому ранее направили свои шаги страны Евразийского Содружества. Об этом свидетельствует сравнительный анализ актов ЕАЭС и ЕврАзЭС, закрепляющих статус мигрантов в сфере труда. Прежде всего, это касается сохранения *преференциального режима*, предоставляемого трудящимся-мигрантам

союзных государств. В отличие от общего порядка привлечения мигрантов к труду, в отношении граждан государств ЕАЭС не устанавливаются (не применяются установленные ранее) ограничения, имеющие целью защитить национальный рынок труда. Исключение может быть сделано лишь в отношении изъятий, которые направлены на обеспечение национальной безопасности и общественного порядка, и касаются осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания. Заметим, что перечень изъятий стал заметно уже – в нем отсутствует указание на возможность ограничить сферу трудовой деятельности мигрантов в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также социальной защиты от безработицы.

Трудовые мигранты освобождаются от обязанности регистрации на территории страны приема в течение 30 суток со дня въезда. При более длительном сроке пребывания они обязаны встать на учет (если такая обязанность установлена). При въезде на территорию государства-члена могут использоваться миграционные карты либо проставление в соответствующем документе отметок органов пограничного контроля. В случае досрочного расторжения договора после истечения 90 суток со дня въезда трудящийся имеет право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый договор. Срок временного пребывания работника на территории государства приема определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора. Таким образом, основной подход к построению правового статуса трудящихся, закрепленный ранее в Соглашении ЕврАзЭС 2010 г., получил свое дальнейшее развитие.

Практически аналогичен существовавшему ранее в ЕврАзЭС *перечень основных прав* трудящихся-мигрантов. Дополнительно получили свое оформление лишь право на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью и квалификацией, а также право на включение трудового стажа в государстве трудоустройства в общий трудовой стаж для целей социального обеспечения. Несколько повышен уровень преимуществ (они сравнялись с преференциями ЕЭП и ТС), которыми наделены трудящиеся, мигрирующие в рамках ЕАЭС. Это выражается в:

- увеличении максимального срока пре-

бывания на территории государства трудоустройства и сроков постановки на миграционный учет;

- упрощении порядка заключения трудового (гражданско-правового) договора, отмене необходимости получения разрешительных документов;

- предоставлении права на вступление в профсоюзные организации, образованные в другом государстве.

Трудовая деятельность мигрантов из стран Союза в целом регулируется законодательством государства трудоустройства. Они имеют право на получение от государственных органов и работодателя достоверной информации, касающейся порядка пребывания, условий осуществления трудовой деятельности, а также прав и обязанностей, предусмотренных законодательством государства трудоустройства. Возможность занятия профессиональной деятельностью зависит от имеющейся специальности и квалификации. Взаимно признаются (не требуют проведения процедуры признания) документы об образовании, выданные соответствующими организациями государств-членов. Исключение установлено лишь в отношении лиц, претендующих на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью. Документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов, признаются в соответствии с законодательством государства приема. Работодатели вправе запросить нотариальный перевод документов об образовании на язык государства трудоустройства, а также в случае необходимости в целях верификации этих документов направить запрос в образовательные организации, их выдавшие, или использовать информационные базы данных.

Союзный договор также возлагает на трудящиеся из стран-членов ЕАЭС *обязанности*:

- соблюдать законодательство страны трудоустройства, уважать культуру и традиции населяющих её народов;

- нести ответственность за совершенные правонарушения;

- уплачивать налоги на доходы, полученные в результате осуществления трудовой деятельности.

Соответствующие положения применяются и в отношении членов семьи мигрантов. К ним относятся лица, состоящие в браке с трудящимся государства-члена, а также находящиеся на его иждивении дети и другие

лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Дети трудящихся-мигрантов, совместно проживающие с ним, наделены правом на получение услуг дошкольных образовательных учреждений в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Особого внимания требует вопрос, касающийся сферы действия раздела XXVI Договора о ЕАЭС *по кругу лиц*. Прежде всего отметим, что Союзный договор оперирует иным понятием, обозначающим субъектов регулируемых отношений, чем Соглашение ЕврАзЭС о трудовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (2010 г.). Договор ЕАЭС не использует термин «трудящийся-мигрант». Он говорит о «трудящихся государств-членов», тем самым, отграничивая этих субъектов от трудовых мигрантов из других государств и указывая на наличие у них особого статуса, которым они наделены в рамках вновь созданной организации. В этом качестве могут выступать лица, являющиеся гражданами государств-членов, законно находящиеся и на законном основании осуществляющими трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданами которого они не являются и в котором постоянно не проживают.

Вопросы терминологии являются одними из самых принципиальных, поскольку общность понятийного аппарата определяет единство подходов при реализации международных соглашений. Обратим внимание на критерии, которые обычно используются для определения соответствующего круга лиц. В их числе:

- основание принадлежности государству выезда (правовая связь);
- легальность (законность) пребывания на территории страны приема;
- временный характер пребывания в стране приема;
- цель пребывания в принимающем государстве;
- основание осуществления трудовой деятельности.

В международных актах в качестве основания принадлежности лица к государству выезда обычно применяется либо критерий гражданства (не ограниченный признаком постоянного проживания), либо смешанный критерий гражданства и оседлости (постоянного проживания). Договор о создании ЕАЭС охватывает действием своих норм лишь граждан стран Со-

юза, т.е. использует критерии гражданства. Вопрос об ограничении этого критерия иными признаками (или об их отсутствии) остается не вполне ясным, поскольку Договор, используя понятие «государство постоянного проживания», трактует его как «государство-член, гражданином которого является трудящийся государства-члена». Систематическое толкование норм, содержащих определения основных понятий, используемых разделом XXVI Союзного договора, также не позволяет нам уверенно обозначить «государство постоянного проживания» мигранта как «государство выезда». Ранее Соглашение ЕврАзЭС 2010 г. закрепляло более объемное по содержанию понятие «государство постоянного проживания»: государство одной из Сторон, на территории которого трудящийся-мигрант проживает постоянно и с территории которого въезжает на территорию государства другой Стороны для осуществления оплачиваемой трудовой деятельности. Оно представляется нам удачнее, поскольку позволяет однозначно трактовать основные понятия и четко обозначает принятые для этого критерии.

Поскольку ни Соглашение, ни Союзный Договор, не упоминают о лицах без гражданства, делая акцент на гражданской принадлежности мигранта, апатриды выпадают из сферы действия этих актов. Вместе с тем, нормы Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (2010 г.) охватывают названных субъектов, что усматривается из определения используемого в документе термина «нелегальная трудовая миграция». В рамках дальнейшего развития правовой базы Союза указанную коллизию следует разрешить, закрепив единообразное понятие «трудящийся-мигрант» и его производных.

Договор ЕАЭС, как и утратившее силу Соглашение ЕврАзЭС, распространяют свои нормы только на граждан, находящихся в принимающем государстве *на законном основании*. Критерий легальности используется всеми международными актами, за исключением Конвенции ООН 1990 г., включающей в сферу своего действия и нелегальных мигрантов. Он конкретизируется рядом параметров, в первую очередь, затрагивающих соблюдение разрешительного порядка нахождения на территории государств приема.

Правовой режим, установленный в разделе XXVI Союзного договора, действует

лишь в отношении граждан стран ЕАЭС, въехавших на территорию страны приема с целью осуществления трудовой деятельности. Соответствующий статус такие лица приобретают *временно* – на период действия заключенного ими договора.

Существенные различия в сфере действия сравниваемых нами документов касаются оснований осуществления трудовой деятельности. В отличие от Договора, положения Соглашения ЕврАзЭС наделяли соответствующим статусом лишь мигрантов, заключивших трудовой договор с работодателем. Лица, работающие по гражданско-правовому договору, были исключены из сферы действия акта. Союзный договор существенно расширяет сферу действия норм, определяющих статус трудящихся из стран ЕАЭС. В силу ст. 96 Договора трудящийся государства-члена может осуществлять свою трудовую деятельность *на основании как трудового, так и гражданско-правового договора*. В этой связи полноправным участником деятельности по привлечению к труду мигрантов из стран ЕАЭС становится заказчик работ (услуг) – юридическое или физическое лицо, которое предоставляет трудящемуся государства-члена работу на основании заключенного с ним гражданско-правового договора в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством государства трудоустройства.

Итак, на сегодняшний день в Евроазиатском Союзе в качестве первоочередной задачи в сфере правотворчества решен вопрос о правовой регламентации статуса граждан, мигрирующих в пределах интеграции с целью занятия трудовой деятельностью. Особенности положения названных субъектов указывают на наличие определенных преференций (льгот и преимуществ), которые предоставлены им по сравнению с другими мигрантами, пребывающими на территории Союза. Создание благоприятных условий для их работы продиктовано необходимостью укрепления экономических связей государств ЕАЭС, успешного функционирования единого рынка труда.

Следует отметить, что в отличие от соответствующих актов ЕврАзЭС, нормы, регламентирующие статус граждан, мигрирующих в пределах ЕАЭС, облечены в форму *учредительного договора*. Они имеют приоритет в случае их противоречия нормам иных международных договоров, действующих в рамках Союза либо заключенных Союзом с третьей стороной (ст. 6). Договор о ЕАЭС оценивается специалистами как системоо-

бразующий, обладающий высшей юридической силой [2. С. 105]. Представляется, что названные параметры станут гарантией жизнеспособности его норм.

Договор о ЕАЭС – пока единственный *вновь принятый* акт Евроазиатского Союза, представляющий собой источник права, непосредственно направленный на регулирование труда мигрантов.

В то же время в странах ЕАЭС действуют и иные документы, затрагивающие статус трудящихся-мигрантов. Проведенный выше анализ документов, принятых на постсоветском пространстве, позволяет отнести к их числу также договоры, заключенные государствами-членами в качестве участников иных международных региональных организаций. Это, прежде всего, уже упомянутые соглашения стран-членов Содружества Независимых Государств, а также оставшиеся за рамками настоящего исследования документы Союзного государства Белоруссии и России, Европейского Союза, Совета Европы и другие.

Кроме того, статус работников-мигрантов на территории стран, входящих в ЕАЭС, базируется на нормах универсальных международных актов. Так, Киргизией и Таджикистаном ратифицирована Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.). Её участницей с 2013 г. является и Армения. В названных государствах применяются и положения Конвенции МОТ № 97 о работниках-мигрантах (пересм. в 1949 г.). Армения и Таджикистан ратифицировали Конвенцию МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.).

Неоднородность правовой базы, на которой основывается режим труда граждан отдельных государств ЕАЭС, неизбежно вызывает коллизии. Определенный дисбаланс, например, создают нормы права Союзного государства, поскольку из числа членов ЕАЭС пока только Белоруссия и Россия в большей степени, чем иные союзные государства, уравнивали своих работников в правах, в частности, в сфере создания благоприятных условий труда (заработной платы, режима рабочего времени, времени отдыха и др.) и охраны трудовых прав. Гражданам Казахстана, Армении и Киргизии такой статус не предоставляется.

Учитывая направленность ЕАЭС на унификацию законодательства стран Союза, проблемы нормативного закрепления

статуса трудящихся-мигрантов должны решаться единообразно.

Как уже отмечалось, договор становится основной правовой базой взаимодействия государств ЕАЭС. В этой связи странам Союза следует установить жесткие сроки ратификации договора, ограничить возможность его ратификации с оговорками. Необходимо также сформулировать правила, обеспечивающие выполнение обязательств по имплементации положений договора во внутреннее законодательство, создать систему контроля над выполнением принятых обязательств, установить меры ответственности за их невыполнение, выработать механизм применения этих мер.

С учетом близости правовых систем, общности правовых подходов и традиций

государств-участников ЕАЭС решение названных задач при наличии политической воли объединившихся в Союз государств представляется реальным.

Примечания.

(1) Вступили в силу 1 января 2012.

(2) Протокол от 8 мая 2015 г. «О присоединении Республики Армения к подписанному 23 декабря 2014 года Договору о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года».

(3) Вопросы оказания медицинской помощи регламентированы специальным Протоколом, оформленным в качестве Приложения № 30 к Договору о ЕАЭС.

Литература:

1. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств - участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал, 2013. № 5.
2. Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе - новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права, 2014. № 12.

LEGAL REGULATION OF MIGRANT LABOR IN THE EEU COUNTRIES

In this article the author analyzes international legal rules concerning the legal status of citizens of the EEU member countries that are engaged in temporary labor relations on the territory of the Union. The author describes the legal standing of the above mentioned persons, gives the grounds for the differentiation between them and other migrant workers; points out the problems

that may stand in the way of unification of legislation regulating migrant labor of citizens of the EEU countries.

Anna Ivanchak,
Doctor of Sciences (Law), Full Professor;
Professor, Department of International Private
and Civil Law, MGIMO (University) under
the Ministry for Foreign Affairs of Russia.

Ключевые слова:

трудящиеся-мигранты, правовой статус мигрантов, права мигрантов в сфере труда, правовой режим иностранных граждан, международные трудовые отношения, международно-правовое регулирование труда, международно-правовые акты, унификация правовых норм.

Keywords:

migrant workers, legal status of migrants, labor rights of migrants, legal regime of foreign citizens, international labour relations, international legal regulation of labour, international legislation, unification of legal rules.

References:

1. Davletgil'deev R.SH. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v oblasti trudovoj migracii na sovremennom ehtape [Cooperation of CIS member states in the

sphere of international regulation of labour migration today] // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Juridical Journal], 2013. № 5.

2. Kapustin A.YA. Dogovor o Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze - novaya stranica pravovogo razvitiya evrazijskoj integracii [Treaty on the Eurasian Economic Union - a new page in legal development of Eurasian integration] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law], 2014. № 12.